

Глава 227 Подарки Наконец, свадебная церемония была завершена, и Белый Сяо Сяо был известным хозяином.

После этого Белому Малышу тоже стали рассказываться, а жених и невеста начали тосты.

После этого Ли Цюй Жун быстро пошел в Чжан Сяосяо и сказал: "Сяосяо, то, что произошло сегодня, это моя вина, что мальчик Цю Хао также очень невежественен, ради всех сестер, пожалуйста, простите меня".

Чжан Сяоксяо слушал, посмотрел на Ли Цю Жуна и сказал: "Сегодня моя свадьба, и я не считаю с тобой, я прощаю тебя".

В конце концов, все знали друг друга так много лет, и хотя Ли Цю Жун не дала ей лица, Чжан Сяоксяо был мягкосердечен и простил её даже после того, как увидел, как Ли Цю Жун извиняется перед ней.

А Чжаофэн видел, хотя в его сердце и есть какое-то недовольство по отношению к Ли Цю Жуну, но подумайте, что ему самому нравится, не правда ли, Чжан Сяосяо сердце Чжан мягко и сердечно доброжелательно относится к этому вопросу? Значит, он тоже ничего не сказал.

Тем не менее, Ли Цю Жун продолжал: "Тогда Сяоксяо, помогите мне поговорить с этим человеком, не пинайте мою работу, вы знаете, что сейчас трудно найти работу, если я уйду с телестанции, я боюсь, что будет трудно найти новую работу".

Чжан улыбнулся, когда услышал и сказал: "Твоя работа"? Какая разница?" Ли Цюй Жун слушал и сказал: "У этого друга Чжаофэна много энергии, а владелец нашей телестанции знал о том, что здесь произошло, и сразу же уволил меня".

Услышав слова Ли Цю Жуна, Чжаофэн сказал: "О, неудивительно, что вы пришли извиниться, я подумал, что это было открытие совести, я не думал, что это было из-за того, что я не мог сохранить свою работу"!

Хотя Чжан Сяоксяо и был добр, но в этот момент, услышав объяснения Чжаофэна, он также был очень разочарован в Ли Цю Жун.

Услышав слова Чжана Сяоксяо, Ли Цюй Жун также была очень разочарована, затем она прямо на колени и схватила Чжана Сяоксяо за ноги, сказав: "Сяоксяо, пожалуйста, помогите мне!".

Лицо Чжан Сяоксяо немного изменилось, когда она увидела его, сегодня была ее свадьба, приехало так много гостей, и многие из них знали Ли Цю Жуна.

Теперь Ли Цю Жун встал на колени перед столькими людьми.

И выглядело так, будто если она не пообещала Ли Цю Жун, Ли Цю Жун не встанет, то Чжан Сяоксяо вынужден был сказать: "Ты встаешь первым, разве я не могу пообещать тебе пойти и поговорить об этом"?

Услышав это, Ли Цю Жун только встал и сказал: "Сяосяо, я много отдал за эту работу, я действительно не могу потерять эту работу".

Чжан Сяоксяо послушал, успокоил Ли Цю Жунга на некоторое время, затем сказал Чжаофэну: "Фэнчжи, Цю Жун действительно виноват в этом деле сегодня, но она в основном делает это

для своего брата, и ее работа также с трудом завоевана, почему бы тебе не пойти и не убедить этого твоего друга".

Чжаофэн никогда не мог ничего сделать со своей женой, в основном слушая слова, поэтому он открыл рот и сказал: "Я пойду и уговорю могу, но слушает он или нет - это не то, что я могу решить".

Чжан Сяоксяо слушал и кивнул, затем муж и жена взяли Ли Цю Жун к этому столу Чу Тянь Линь, затем Чжаофэн открыл рот и сказал: "Тянь Линь".

Это дело сегодня, Ли Цюхао получил свое собственное наказание, Ли Цю Жун и твоя невестка - сестры, давай на этом закончим, не делай людей такими серьезными безработными, хорошие мужчины не воюют с женщинами".

Услышав слова Чжаофэн, Чу Тяньлинь засмеялась: "Я тоже не думала ссориться с ней, но о ее безработице узнала только от коллег.

Чжаофэн выслушал и посмотрел на Ли Цю Жун и сказал: "Какого черта здесь происходит?". Он также думал, что это Чу Тяньлинь заставил Ли Цю Жун потерять работу, но теперь, кажется, что это не так.

С другой стороны, Ли Цю Жун слушал и сказал: "Это мой напарник, он сказал боссу, что я обидел большого человека, который может пригласить Бай Сяо Сяо одним телефонным звонком, поэтому меня уволили, господин Чу, пожалуйста, перекиньтесь парой слов с нашим боссом и не увольняйте меня".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Я не знаю твоего босса и меня, так как люди могут меня слушать? Это скорее ваша популярность, что ваш партнер так хочет предать вас, что вы могли бы задуматься о себе".

Чжаофэн слушал слова Чу Тяньлиня и открывал рот: "Тяньлинь, дай брату лицо, сделай телефонный звонок, если она и дальше будет стоять на коленях здесь, то брат эта свадьба тоже не очень хорошо выглядит"?

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Хорошо, позвони своему боссу". Услышав это, Ли Цю Жун был очень рад и поспешил позвонить директору телеканала.

Через несколько минут поступил звонок, и Ли Цю Жун сказал: "Директор, пожалуйста, попросите того, кто из Бай Сяо Сяо, поговорить с вами". Начальник станции слушал и чувствовал себя немного странно, что другая сторона сказала себе?

Из того, что я слышал, кажется, это просьба к Ли Цю Жуну? Но разве Ли Цю Жун не оскорбил другую сторону? Поэтому начальник станции сказал: "Ты ищешь не просто кого-нибудь, кто бы меня оштрафовал?"

Ли Цю Жун слушал и говорил: "Я пришел сегодня на свадьбу сестры, хотя у меня были некоторые конфликты с этим человеком, но мы с сестрой умоляли о прощении, а другая сторона простила меня". Начальник станции прослушал и сказал: "Потом ты отдаешь телефон этому человеку".

Услышав это, Ли Цю Жун передала свой мобильный телефон Чу Тянь Линю и сказала: "Наш начальник станции". Чу Тяньлинь прослушал и ответил на звонок, в то время как начальник

станции сказал: "Могу я спросить..."

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Моя фамилия Чу, давайте оставим сегодняшнее дело на потом, не нужно увольнять ее из-за меня". Начальник станции изначально хотел подтвердить личность Чу Тяньлиня.

Однако, слушая Чу Тяньлиня по телефону, он почувствовал некое необъяснимое величие, и, услышав его, понял, что такой человек не может обидеть себя, как и обычные люди не могут его замаскировать.

Поэтому он сказал прямо: "Я понимаю, я понимаю". После этого Чу Тяньлинь передал телефон Ли Цю Жуну, затем начальник станции сказал Ли Цю Жуну: "Тебе повезло, что ты сохранил свою работу".

Услышав это, Ли Цю Жун мгновенно обрадовался и сказал: "Спасибо, начальник станции". После этого Ли Цю Жун повесил трубку и сказал Чу Тянь Линю: "Большое спасибо, господин Чу". Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Если хочешь поблагодарить меня, поблагодари свою невестку".

В этот момент все остальные люди на столе, кроме Шэнь Цянь Юэ, смотрели на Чу Тяньлинь со странным выражением лица, разве Чу Тяньлинь не был охранником школы? Разве он не худший в своем классе? Вот почему они были так равнодушны к Чу Тяньлинь.

Но теперь все пошло наперекосяк. Энергия Чу Тяньлиня, превосходящая их воображение, может легко отстранить телеведущего от работы или устроить его на работу, так что с возможностями Чу Тяньлиня, похоже, не составит труда устроить их на более перспективную работу.

Однако к этому времени им уже было стыдно уклониться от уплаты помады Чу Тяньлиню.

В конце концов, не так давно они все еще были равнодушны к Чу Тяньлинь, что в точности соответствует поговорке: "Сегодня ты равнодушен ко мне, завтра я сделаю тебя недоступным". Выражения нескольких студентов колледжа за одним столом в этот момент были немного неловкими и, казалось, вызвали ощущение суетливости.

Он хотел поздороваться с Чу Тяньлинь и сказать несколько вежливых слов, но боялся, что Чу Тяньлинь проигнорирует их и не сможет сделать ничего хорошего.

Таким образом, атмосфера этого стола также кажется немного странным, в настоящее время, Чжаофэн и Чжан Сяоксяо пара все еще за каждым тостом таблицы, Чу Тяньлинь увидит свадьбу в основном закончилась, их собственное пребывание больше не имеет смысла, то Шэнь Цянь Юэ сказал: "Я иду и Чжаофэн сказать слово, мы можем пойти".

Шэнь Цянь Юэ выслушал и слегка кивнул, затем Чу Тянь Линь встал и приехал в Чжаофэн, и сказал: "У меня еще есть кое-какие дела, так что я больше здесь не останусь, короче говоря, желаю вам пары счастливой свадьбы и ранних родов". Услышав слова Чу Тяньлиня, Чжаофэн улыбнулся и сказал: "Тогда я принимаю твою удачу".

Чу Тяньлинь слушал, но вытащил из его тела набор ключей, а потом сказал: "Это мой свадебный подарок тебе, спасибо за тысячу долларов".

Когда Чу Тяньлинь впервые собрал всевозможные материалы для обмена на монеты, это было,

когда его семья была близка к истощению, и Чжаофэн дал Чу Тяньлинь тысячи долларов, чтобы помочь ему.

Если бы он не собрал достаточно припасов и не обменял их на Бессмертный Нож, он не смог бы спасти Шэнь Цянь Юэ из пасти волка.

В этом случае траектория жизни Чу Тяньлиня также кардинально изменится, так что Чу Тяньлинь не слишком сильно сможет отплатить за услугу, отправив роскошный автомобиль.

И Чжаофэн также замер на мгновение, когда услышал слова Чу Тяньлиня, сказав: "Это... Чу Тяньлинь слушал и сказал: "Это на парковочном месте 26 на парковке, пойдите посмотрите сами позже".

И Чу Тяньлинь дал им это из-за тысячи долларов, это слишком много, верно? Раньше, на самом деле, Чжан Сяосяо все еще хотел сказать пару слов о Чжаофэне, потому что в то время Чжан Сяосяо и Чжаофэн поссорились, потому что тысяча долларов все еще была маленькой, и двое из них какое-то время были вместе.

До подготовки к свадьбе есть много мест, где можно использовать деньги, и пара обычно не жалеет денег, аккуратно экономя деньги, чтобы подготовиться к свадьбе, в то время как Чу Тяньлинь пришел занять деньги.

На самом деле, Чжан Сяоксяо поначалу не хотела брать в долг, потому что слишком много видела и слышала о том, что надо брать деньги в долг и не возвращать их, раньше должником был дедушка, теперь тот, кто должен деньги, это дедушка, легко брать деньги в долг, трудно их вернуть.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/874996>